

Она в предчувствии любви

СВЕТЛАНА ПРОСКУРИНА СНЯЛА ФИЛЬМ О ТОТАЛЬНОМ ОДИНОЧЕСТВЕ

Девушка Жена (Дана Агишева) страдает от двух вещей: жестоких приступов астмы и непонимания родителей. С первым она борется с помощью ингалятора, со вторым — яростным тинейджерским бунтом, кстати, весьма органичным в холодных интерьерах богатой квартиры. Где близкие обычно не разговаривают, а кричат, а то и рукоприкладствуют...

К этому фильму — «Удаленный доступ» — Светлана Проскурина шла 12 лет. После «Отражения в зеркале» 92-го года она снимала документальное кино — об Эрнсте Неизвестном, Михаиле Шемякине, Михаиле Пуговкине, Александре Сокурове. И работала с Сокуровым в «Русском ковчеге». Что весьма знаменательно. Именно сотрудничество с Сокуровым определило ее теперешний киноязык — совсем не женский, по-документальному лаконичный и выразительный, и в то же время многозначительный и символический. Такое кино сегодня не в моде — поэтому проект несколько раз замораживался из-за отсутствия денег — и если бы не друзья-продюсеры (в первую очередь, Юрий Обухов), предмета разговора сегодня не было бы вообще.

В «Удаленном доступе» — весьма символическое название — все герои как один totalmente несчастны, независимо от их финансового положения. Перед нами как бы условная семья с давно разрушенными эмоциональными связями и посланиями. Родители

(блистательный дуэт Елены Руфановой и Владимира Ильина) позиционируют себя в качестве любовников-врагов, дочь смотрит на них в ужасе и ищет любовь сугубо платоническую. Для этого она весьма парадоксально находит работу в телефонной секс-помощи, где подвыпившие дяденьки бормочут в трубку: «А какого цвета у тебя трусики?» Лишь один человеческий голос прорывается в этот поток неудовлетворенных комплексов.

Телефонный роман с Сергеем — тоже, кстати, не самым здоровым юношей — даже более, смертельно больным (дебют Александра Плаксина) наполняет смысл ее жизнь. Боясь разочарований, они оба избегают встреч — к тому же у Сергея еще ноет давняя рана. Снова и снова из его детских воспоминаний возникают кадры перевернувшейся лодки — тогда отец спас его, а мать с сестрой утонули... Насчет лодки, кстати, нынешней осенью в Венеции (фильм представлял Россию в официальной программе) даже шутили — что, у русских обязательно кто-то должен утонуть? Напомню, что в прошлогоднем триумфальном «Возвращении» Андрея Звягинцева тоже была лодка, отец и дети...

Режиссер признается, что импульсом к фильму для нее послужили слова Ивана Бунина: «Да, из года в год, из дня в день, тайне ждешь только одного — счастливого любовной встречи, живешь, в сущности, только наде-

Мать и дочь в финальной сцене фильма

жды на эту встречу — и все напрасно...» Для нее в истории этой «невстречи» интересны прежде всего «изгибы интонации, тембр голоса, молчание — паузы становятся напряженным движением к неведомой и желанной цели...»

Это — о людях, попавших в коммуникативный тупик, лишенных не только чувства юмора — показателя здорового духа, но и самого дара общения. О том, как нестандартно поколением next в новом веке преодолевается этот барьер. Одиноки тут все — каж-

дый по-своему в этом урбанизованном рае миддл-класса... Не случайно героев тянет погулять у шлюзов — места странного и мрачного, соответствующего их внутреннему состоянию. Не случайно у Сергея «заклятый» друг, которому он обязан жизнью (тот вытащил его с поля боя — несколькими кадрами намечается на их общее боевое прошлое), также totally не понимающий и не слышащий самца, которого интересует не любовь, а секс. К чему он и хочет приобщить друга

с помощью порнокассет. За ложное понятие о долге Сергей платит жизнью — смерть героя от взрыва в машине воспринимается как логичная точка.

Ромео и Джульетта не встретились в этой жизни...

— Еще одна история любви, — говорит режиссер. — Еще одна попытка преодолеть страх и комплексы. Немоту. Косноязычие. Как вырваться из воронки, отнимающей надежды? Как вырваться из оцепенения, мешающего вздохнуть и броситься в жизнь? Если бы знать...

В фильме смерть, увы, побеждает любовь — точнее, ее предчувствие. Но и учит героиню настоящей близости — ценить не сказанное, невесомое: голос, интонацию, взгляд... Потрясающий финальный кадр объятия матери и дочери, длящийся невыносимо долго, — тому доказательство. Точно и убедительно Дана Агишева, дочь сценариста Одельши Агишева и совсем не актриса, а выпускница филфака. За свой дебют на минувшем фестивале «Киношок» она получила приз за лучшую женскую роль в полнометражном кино. А еще картину пригласили на международные кинофестивали в Салоники (Греция), Братиславу (Словакия), Мар-дель-Плату (Аргентина).

«Удаленный доступ» — не мажорное кино. Скорее, минорное. Но чистое и прозрачное. Заставляющее размышлять. Что само по себе уже достижение.

Наталья БОБРОВА

Веч. Москва - 2004 - 17 нояб. - с. 6

Проскурина Светлана 17.11.04